

Интервью руководителя отдела по контролю за расследованием преступлений коррупционной направленности Главного управления процессуального контроля Следственного комитета России В. Макарова "Комсомольской правде"

Владимир Макаров: Взятки в России берут векселями, квартирами и даже проститутками

Коррупционеры в России штрафов не боятся

Сегодня, 9 декабря, отмечается Международный день борьбы с коррупцией. Для России эта борьба превратилась в настоящую войну, объявленную президентом Дмитрием Медведевым три года назад. Каково положение на фронтах?

ДЕНЬГИ ИДУТ СНИЗУ ВВЕРХ - КАК ПО КОНВЕЙЕРУ

- Владимир Анатольевич, когда я к вам ехал, слышал по радио о том, что, по данным «Трасперенси интернешнл», Россия по уровню коррупции догнала Уганду. Мы на 143-м месте. Что скажете?

- Нет смысла отрицать, что уровень коррупции у нас высокий. Но что касается оценок этой организации, против которой я, кстати, ничего не имею, то я всегда привожу один факт. Тунис

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

и Египет в рейтинге «Трансперенси интернешнл» занимали 54-е и 67-е места соответственно. То есть почти на 100 пунктов выше, чем Россия. Но и там, и там люди, общество просто растерзали власть именно из-за того, что она погрязла в коррупции. Так можно ли считать этот рейтинг объективным? Все ведь зависит от того, кого, когда и как опросить. Или взять такую благополучную страну, как Германия. Помните дело компаний «Даймлер» и «Сименс»? Они расходы на взятки просто заложили в бюджет. Но это не мешает Германии находиться вверху рейтинга. А Россию, кстати, постоянно проверяют такие международные организации, как Группа государств против коррупции (ГРЕКО) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). И системных претензий в сфере противодействия коррупции они нам не предъявляют.

- В мае 2008 года Дмитрий Медведев объявил крестовый поход против коррупции. Что-то кардинально изменилось с того момента?

- Объявить войну и сразу победить, я думаю, нельзя. Судя по статистике, количество выявляемых коррупционных преступлений находится примерно на одном уровне. В 2008-м - чуть больше 10 тысяч. В следующем году - всплеск, 15 тысяч. Потом, в 2010-м, - 13 тысяч. А за 9 месяцев этого года - 10 тысяч. Думаю, к концу года будут те же 12 - 13 тысяч. Пока идет обкатка методов и форм противодействия. В этом году введены кратные штрафы, посредничество при даче взятки выделено в отдельный состав. Это очень важно, потому что теперь даже за обещание взятки можно попасть на скамью подсудимых. В общем, посмотрим, как все это будет работать.

- Вот мы говорим о цифрах, о показателях. Но складывается такое впечатление, что это все какие-то отдельные случаи. В то же время люди видят, что складываются целые коррупционные системы, когда деньги идут потоком снизу вверх...

- На раскрытие таких систем мы направляем наши основные силы. Но, надо признать, что такие преступления раскрывать труднее всего. Например, дело Калининградского таможенного поста. Там было заведено так: документы о «растаможке», за которые было заплачено, складывались в специальную папку. И эта папка потом шла наверх. К кому - никто не знал. Вообще такие группировки обычно организуются так, чтобы рядовые участники знали как можно меньше. Чтобы можно было в случае чего моментально обрубить хвост. Тем не менее в прошлом году удалось пресечь деятельность 28 преступных групп и 3 сообществ. А в этом году - за 9 месяцев - уже 29 групп и одно сообщество.

- Что это за группы?

- Те же сотрудники ГАИ, к примеру. В Волгоградской и Астраханской областях у нас была совместная операция с МВД и ФСБ. И была выявлена целая система, где деньги действительно шли снизу вверх, словно по конвейеру. В общей сложности было осуждено более 30 человек. А в Амурской области в прошлом году половина регионального правительства осуждена за совершение коррупционных преступлений. Заместители губернатора, министры - все на скамье подсудимых. В итоге все закончилось отставкой губернатора. Но меня, честно говоря, больше всего поразило наглое воровство бюджетных средств при закупках томографов. В ряде регионов, закупив оборудование втридорога, чиновники даже не удосужились проследить, чтобы его установили. Например, в Магаданской области томограф пять лет пылится на складе и, скорее всего, уже пришел в негодность. Всего же по всей России возбуждено 130 уголовных дел, в качестве обвиняемых привлечено 96 человек. В их числе 32 бывших и действующих региональных министра здравоохранения. Все это способствовало нормализации ситуации: сейчас томографы закупаются в 3 - 4 раза дешевле, чем в 2008 - 2009 годах.

- С томографами связано еще одно коррупционное дело - следователя Нелли Дмитриевой. Как продвигается его расследование?

- К сожалению, в интересах следствия я не могу разглашать подробности. Эпизод о контрабанде томографов был передан для расследования в МВД, Дмитриеву задержали за требование взятки с фигурантов в 90 миллионов рублей. Вы только вдумайтесь - ей бы и 100 лет не хватило, чтобы столько заработать.

- Есть версия, что просила она не только для себя...

- Мы оперируем только фактами. А таких фактов в деле пока нет. Кстати, на делах о томографах хотели заработать еще два следователя органов внутренних дел в регионах. Они тоже стали фигурантами уголовных дел. Правда, просили они, конечно, значительно меньше...

ДА ОСКУДЕЕТ РУКА БЕРУЩЕГО

- Как часто привлекают к ответственности тех, кто дает взятки?

- Довольно часто. За девять месяцев этого года - 1923 эпизода. Но мы четко решили, что

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

нельзя делать упор на такие преступления. Потому что, как в народе говорят, это обычные подставы, на них мы далеко не уедем. Кстати, не так давно впервые в России был вынесен приговор по 304-й статье УК

- «провокация взятки». Два оперативника ОБЭП при ГУВД Воронежской области послали в налоговую инспекцию человека, который предложил установить кулеры. А потом в благодарность за контракт он подарил руководителю инспекции коробку конфет, в которую были вложены 3 тысячи рублей. Руководителя задержали якобы с поличным. Но в результате оперативники получили по 2,5 года условно. Вообще особое внимание мы стараемся обращать на те эпизоды, когда должностное лицо дает взятку другому должностному лицу. Да, бывает и такое, в этом году выявлено 102 факта. В Мурманске к 4 годам условно приговорили депутата горсовета Андраника Мусатяна. Он пытался подкупить своих коллег, дабы не пропустить неудобную ему кандидатуру на пост сити-менеджера. Троим депутатам Мусатян был готов заплатить по 500 тысяч рублей.

- Что ни приговор - так условный. Получается, что суды относятся к коррупционерам весьма снисходительно?

- Да, здесь есть проблема. И суды здесь ни при чем. Это такой тренд - за экономические преступления применять наказания, не связанные с лишением свободы. И в этом есть противоречие. Вот, например, за некоторые виды экономических преступлений предусмотрены либо кратный штраф, либо заключение под стражу. Теперь возьмем какого-нибудь постового ДПС. Ловят его на взятке в тысячу рублей. Пусть даже штраф будет стократный - он без проблем отдаст эти 100 тысяч.

- То есть либерализация наказаний за экономические преступления сделала фактически безнаказанной бытовую коррупцию?

- Ну не совсем безнаказанной, конечно. Но санкция должна быть устрашающей, а таким штрафом никого не испугаешь. Поэтому мы считаем, что за коррупционные преступления необходимо давать реальный срок. Ведь коррупционер обычно ведет роскошный образ жизни и очень боится попасть в тюрьму, боится пропустить свои SPA-процедуры. И, конечно, надо подорвать экономическую заинтересованность в совершении коррупционных преступлений. Мы давно предлагаем ввести конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания. Недавно задержали бывшего начальника ОВД «Домодедово». У него на участке - два особняка, все в мраморе. В доме одни часы стоят, наверное, больше, чем он заработал за всю жизнь. По моему мнению, все это подлежит безусловному изъятию. Но по нынешнему закону

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

он получит штраф, пусть даже большой. Он расплатится. И будет дальше жить в этом особняке.

- Конфискация - звучит как-то слишком устрашающе...

- Вот-вот. Нам и говорят, что это возврат к прошлому, к 37-му году. Но какой-то механизм все равно должен быть. Представьте, человек признан судом виновным в коррупционном преступлении. Все, вина доказана. И прокурор должен иметь возможность обратиться с иском и потребовать обосновать законность получения того или иного имущества. То, что не смог обосновать, подлежит изъятию.

- Но ведь имущество часто записывают на счет жен, бабушек, дедушек. Как с этим быть?

- Да уж, наши коррупционеры по счетам - голодранцы. Маленькие квартирки, старенькие «Жигули»... Мы предлагаем изымать то имущество, которое находится в постоянном пользовании. Выявить такое имущество и доказать несложно - опрос соседей, установление факта проживания и так далее...

- Получается, что, пока ты не попался, к твоему особняку и машине никто никакого интереса не проявит. По этому поводу лично у меня весьма противоречивые чувства. С одной стороны, можно проследить за любым чиновником и потребовать объяснений, откуда что взялось. Но с другой - как вы думаете, надо ли нам превращаться в полицейское государство, в котором «наши люди в булочную на такси не ездят»?

- Мне кажется, что тотальной слежки устраивать, конечно, не нужно. Но лица, занимающие коррупционнoе должности, должны нести повышенные обязанности. И если потребовалось проверить происхождение его имущества и доходов, то должна быть возможность сделать это. Честного человека это не смутит. Приведу пример Сингапура. Там коррумпированность аппарата чиновников в 80-е годы доходила до 90 процентов. Но потом была введена уголовная ответственность за неспособность обосновать происхождение доходов и имущества. Не можешь объяснить - все конфискуется и до 15 лет лишения свободы. Сейчас Сингапур лидирует в списках самых некоррупционных стран. Это, конечно, полная ликвидация презумпции невиновности, и я не выступаю за введение таких мер. Но тем не менее эффект от жесткой политики очевиден.

- У нас, насколько я понимаю, привлечь какого-нибудь депутата очень даже непросто...

- Лица с особым правовым статусом - отдельная проблема. Депутаты, адвокаты, судьи и так далее. В этой части законодательство, на наш взгляд, необходимо скорректировать. Потому что получается, что губернатор не обладает иммунитетом, а выборный глава местного самоуправления - обладает. Чтобы возбудить против него дело, нужно пройти довольно сложный путь. У нас был случай, когда глава муниципалитета, едва придя на должность, начал целенаправленно разворовывать бюджет. Все - начиная от топлива и заканчивая стройматериалами. Мы добились возбуждения дела, ареста. Но пришел его сменщик и начал свою деятельность ровно с того же самого. С привлечением к ответственности депутатов Госдумы тоже большие сложности. Возьмем, к примеру, дело по факту преднамеренного банкротства ГУП «Главное агентство воздушных сообщений гражданской авиации». Была установлена причастность депутата Госдумы Рифата Шайхутдинова, чьими действиями, по данным следствия, был причинен ущерб в размере более 4 миллиардов рублей. Верховный суд дал согласие на его уголовное преследование. Однако в самой Госдуме наше обращение до сих пор не было рассмотрено. И это с 2007 года!

ЗАТРАТЫ ЛОЖАТСЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

- Проходили сообщения, что с усилением борьбы с коррупцией растет средний размер взятки. Это действительно так?

- Мне не нравится такая статистика - это как средняя температура по больнице. Эти цифры ни о чем не говорят, но создают ошибочные оценки. Специальных исследований мы не проводили, но, получая сообщения о коррупционных преступлениях, я могу сказать, что существенной разницы с прошлыми годами я не вижу.

- А формы взяток меняются? Не все же наличные в конвертах носят...

- Наличные обычно используются в бытовых взятках. На более высоком уровне могут фигурировать специально созданные офшорные компании или даже банки. Сейчас очень часто используется вексельная схема. Чиновнику передается вексель на предъявителя, через какое-то время его доверенное лицо его обналичивает и кладет деньги на определенный счет. Все делается, чтобы скрыть конечного получателя. Еще одно веяние времени - взятки недвижимостью. Казалось бы, это довольно сложно и все оформление на ладони. Но почему-то нравится чиновникам такая форма отката. Надо сказать, что бывают и экзотические случаи. В

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Ханты-Мансийском округе недавно был вынесен приговор заместителю начальника управления Федеральной службы исполнения наказаний Вячеславу Ивасенко. В благодарность за лояльное отношение его подчиненные - начальники колоний - покупали для него проституток. Суд, правда, счел это не взяткой, а злоупотреблением служебным положением. Но суть не меняется, Ивасенко признали виновным. Приговорили, правда, только к штрафу в 40 тысяч рублей.

- А может, бог с ней, с коррупцией? Может, оставить все как есть?

- В каком смысле?

- В том смысле, что есть такое мнение: коррупция - это смазка экономики. Кто бы стал заниматься строительством дорог, мостов, тоннелей, если бы за это нельзя было бы взять откат?

- Это от лукавого. Возьмем две страны: Сомали и Данию. В первом случае коррупция тотальная, во втором - сведена к минимуму. Где общество в целом живет лучше? Ответ ясен. А ведь в той же Дании есть и дороги, и тоннели. Так что я убежден, что коррупция в любых проявлениях - это негатив. Понимаю, что предприниматели, дабы избежать незаконных претензий чиновника, готовы включить затраты на откаты в себестоимость. Но в конце концов эти затраты ложатся на нас, простых потребителей.

Изображения

09 Декабря 2011

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507685>